

НОВЫЕ ВОСТОЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА ЕВРОСОЮЗА

Тезисы выступлений участников семинара,
организованного Фондом имени Фридриха Эберта

27 ноября 2002 года, г. Минск

A 03 - 02480

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые дамы и господа! От имени фонда имени Фридриха Эберта хотелось бы еще раз поблагодарить вас за то, что вы любезно согласились принять участие в нашей дискуссии. Как вы уже, наверное, знаете, тема нашего сегодняшнего обсуждения – новые восточные государства Европейского союза.

Позвольте представить вам доктора Эберхарда Райна, который, являясь представителем Европейского союза, активно участвовал в его работе и многочисленных мероприятиях, проводимых этой организацией. Кроме того, доктор Эберхард Райн ведет собственные исследования и не понаслышке знает ситуацию изнутри и извне, а его опыт поистине бесценен, ибо это – многолетний период активной работы. С 1957 по 1976 г. доктор Эберхард Райн работал в различных исследовательских проектах, с 1976 по 1984 г. был председателем европейских комиссий, занимавшихся внешними сношениями, а с 1984 по 1996 г. – директором Средиземноморского и Арабского отделений Европейской комиссии. Сегодня он является почетным профессором, а также советником Центра европейской политики в Брюсселе.

Итак, начнем нашу дискуссию.

*ГЕЛЬМУТ КУРТ, региональное бюро
Фонда имени Фридриха Эберта на Украине,
в Беларуси и Молдове*

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА ДОКТОРА ЭБЕРХАРДА РАЙНА

Речь здесь пойдет о Европейском союзе, о том, в каком направлении он собирается двигаться и что это будет означать. Нынешнее десятилетие будет революционным с точки зрения Брюсселя, точно так же, как и предыдущие десятилетия были революционными для вас и вашей страны.

Существуют три ключевых момента, которые вы должны иметь в виду, когда думаете о Европейском союзе.

Во-первых, нам удалось за двадцать пять лет заменить все наши национальные валюты на единственную унифицированную валюту – евро. Сейчас она выступает достойным конкурентом доллару США. Многим трудно понять важность этого шага и трудности, сопровождавшие его. К сожалению, Великобритания и Швеция пока не входят в зону евро, но Швеция уже в состоянии пересмотра этой проблемы, а многонациональные компании, которые находятся в пределах Великобритании, уже оказывают давление на правительство и другие структуры этой страны, ответственные за ее монетарную политику, с тем, чтобы евро стало общенациональной валютой. Возможно, к 2005–2006 гг. три страны, которые представлены специальными делегациями и которые пока не являются членами единой монетарной зоны, станут ими. А к 2007–2008 гг. и новые потенциальные члены Европейского союза, например, такие, как Кипр, тоже окажутся в зоне действия общей валюты. Некоторые из них, особенно Венгрия, даже слишком спешат туда и их приходится сдерживать, говорить им: “Эй, эй, поумерьте пока свой пыл! Поскольку вы, конечно, хотите стать членами организации, вы должны привести в порядок свои дефицит и

финансовый бюджет и сделать национальную валюту стабильной, а уже потом претендовать на введение евро”.

Во-вторых, в Копенгагене за двухнедельный период была закончена десятилетняя подготовка к самому большому расширению Европейского союза, когда-либо предпринятому – к 2004 г. его членами станут двадцать пять стран вместо пятнадцати. Среди них будет и Польша, и Беларусь станет нашим соседом.

В-третьих, к 2005 г. произойдет завершение строительства институциональной системы Европейского союза. Его двадцать пять стран-членов ратифицируют новое конституционное соглашение. Впрочем, если кто-то не захочет ратифицировать, то в составе организации останется только двадцать четыре государства.

Каково же будущее Европейского союза? Куда он идет? Существует определенный календарь, закрепленный до 2007 г., когда в Европейский союз вступят Болгария и Румыния – и это еще очень оптимистичный прогноз для обеих стран. Хорватия пока не в состоянии попасть туда раньше 2010 г. Так считают и сами жители этой страны. Это их реальная точка зрения – им нужны силы, совместимость с другими государствами Европейского союза и новые идеи. Еще позже, примерно в 2014 г. будет включена в состав Европейского союза и Турция, но раньше это никак невозможно. Что касается Македонии, Албании, Сербии и Боснии, то тут следует поставить очень большой знак вопроса. Никто не смеет и не пытается определить дату вступления этих стран, но примут и их. Может быть, однажды Исландия, Швейцария или Норвегия захотят войти в Европейский союз. Естественно, они всегда смогут это сделать – процедура их вступления не представит никакой проблемы, только их собственное желание. Тогда расширение Европейского союза будет завершено полностью. Это будущее, которое заранее запланировано и которое можно было с легкостью предвидеть. Конечно, процессы могут пойти и дальше. Ясно, что границы Европейского союза расширятся

на юг и восток. Но, очевидно, Сирия, Израиль и Марокко не станут его членами, и есть лишь небольшая вероятность, что ими в ближайшие десятилетия станут Россия, Беларусь, Украина и Молдова, не говоря уже о странах Закавказья – Грузии и Армении. Так или иначе, а в последующие десять лет количество государств – членов Европейского союза не превысит тридцати.

Что же это за бестия, именуемая Европейским союзом? Конфедерация на самом деле это или федерация? Может быть, это такое же сочетание земель, как Германия? Или союз штатов, как в Индии? Или что-то вроде Канады, где есть провинции? В любом случае Европейский союз – это нечто большее, нежели международная организация, поскольку он издает законы. Наши экономическое и юридическое законодательства обязательны к исполнению всеми членами Европейского союза. Нам это удастся, так как мы действуем исключительно децентрализованным способом.

В странах – членах Европейского союза уважают также набор основных принципов, без которых он никогда не был бы в силах достичь того, что достигнуто сейчас. Именно эти шесть принципов позволили и позволяют Европейскому союзу существовать в качестве псевдогосударства.

Первый из них – субсидиарность. Это означает, что Европейский союз имеет дело только с теми проблемами, с которыми сами страны-члены или их регионы по каким-либо причинам не в состоянии справиться. Все остальное, что происходит внутри государств, входящих в Европейский союз, находится в ведении их национальных правительств, а не в ведении Европейского парламента.

Второй принцип заключается в том, что в Европейском союзе принято уважать права и больших, и малых стран, входящих в его состав. Все государства – участники Европейского союза пользуются абсолютно паритетными, равными условиями. Большие страны не должны и не могут ущемлять малые. Совсем недавно воз-

никла ситуация, когда небольшая страна выступила в поддержку своих прав и она была защищена. Каждое государство, являющееся членом Европейского союза, имеет абсолютно одинаковые права сказать “нет” и не подписаться под каким-либо соглашением. Или высказать это “нет” любой другой стране, вне зависимости от численности ее населения и размеров. Например, крошечный Люксембург может воздержаться, и воздерживался на протяжении многих лет, от определенных налоговых требований, которые были бы для него бременем. Люксембург очень мал, одно из самых маленьких государств в Европе, но, тем не менее, у этой страны есть своя точка зрения на фискальные вопросы. С описанной проблемой не разобрались до сих пор, потому что она требует единогласного решения. Если попытаться проанализировать сам момент принятия решения, то легко можно увидеть, что мнение малых стран иногда перевешивает, особенно если это касается голосования. Малые страны имеют очень большой вес в Европейской комиссии. В будущем там вообще будет представлено по одному человеку от каждой большой страны. И малые страны, такие, как Кипр, Люксембург или Мальта, тоже будут представлены одним членом в Европейской комиссии. В Европейском союзе относятся ко всем его странам-членам на абсолютно паритетных условиях и уважают мнение всех этих государств. Когда Польша или Румыния станут членами Европейского союза, к их мнениям будут прислушиваться с таким же вниманием. На самом деле проблема выглядит иначе, потому что Европейский союз управляется скорее малыми, а не большими странами. Это даже в интересах самого Европейского союза, чтобы ни у кого не было впечатления, будто внутри него якобы происходит экспансия больших стран. Права “евромалышей” уважаются даже тогда, когда дело касается технических вопросов. Уже сейчас Европейская комиссия имеет огромный документооборот, ведь каждую бумагу приходится переводить на полтора десятка языков. Скоро их будет двадцать и придется готовить новых чиновников и официальных представителей. Все документы должны быть доступны и прочтены в любой стране на ее собственном языке. Это их

право. Иногда раздаются предложения ввести два или три рабочих языка, чтобы сократить расходы, но, по-видимому, этого не произойдет. Языки всех стран – членов Европейского союза должны быть представлены в его конституции и оперировать придется двадцатью или даже двадцатью пятью языками. Нужно уважать этническую и лингвистическую диверсификацию в государствах, которые входят в Европейский союз. Впрочем, де-факто английский наверняка станет рабочим языком в Брюсселе, ведь в Европейском союзе он всем знаком.

Третий принцип касается принятия какого-либо решения Европейским союзом. Оно будет основано на реальных результатах голосования, а не на принципе единогласия. Ведь станет невозможно управлять союзом тридцати суверенных государств, работая на основе принятия единогласного принятия решения, как в НАТО, или, например, в России, когда кто-то руководил правилами игры.

Четвертый принцип – это принцип демократической подотчетности, на котором основываются все учреждения и организации. Есть исполнитель и он отчитывается перед странами – членами Европейского союза и Европейским парламентом и может быть им отозван – такое уж случилось. Система эта основана на демократических принципах, поскольку депутаты Европейского парламента избираются в странах-членах через партии, представленные в нем.

Пятый принцип – у нас есть исполнительный орган, который называется Европейская комиссия. Он определяет общие интересы для всех стран-членов и имеет монополию внесения предложений, на основании которых страны – члены Европейского союза и депутаты Европейского парламента должны принимать решения. То есть это принцип разделения властей внутри Европейского союза.

Шестой принцип – все законодательные акты подлежат конституционному надзору независимым органом, Европейским судом справедливости.

Есть еще два особых принципа. Первый из них – это принцип солидарности. Объединенные в Европейский союз государства не смогут нормально сосуществовать, если будет иметь место неравнозначное положение всех стран. Есть периферия, есть регионы, например, на юге Греции или Испании, которые должны догнать центр. Но принцип солидарности не касается отношений между гражданами и их правительством, потому что это остается в функции стран-членов. Когда во Франции ввели запрет на некоторые товары из Британии, это не нарушило принцип солидарности. Говоря о солидарности, европейцы подразумевают выравнивание стандартов и качества жизни. Ведь, например, в Европейском союзе есть страны, где доход на одного человека в год в шесть раз выше, чем в Греции. Их желание помочь Греции с тем, чтобы она стала более привлекательной для международных компаний и инвестиций, чтобы она развивала свою инфраструктуру, – это и есть проявление принципа солидарности. Вот каким образом выделяются средства и расширяются горизонты для того, чтобы эта страна не осталась за бортом. Вот на чем зиждется солидарность. Эта концепция совершенно новая, ее нет в США и не было в Германии. Может быть, она появилась после объединения Германии, после унификации Германии, но, тем не менее, это то, с чем государства Европейского союза имеют дело сейчас. Это ключевой момент. Это очень важно. Европейский союз уделяет повышенное внимание менее богатым и менее развитым регионам, так как его структура не должна быть хрупкой.

И, наконец, последний, но немаловажный принцип. Европейский союз никогда не был бы в состоянии нормально существовать и действовать без готовности к компромиссу и большой доли прагматизма. Европейский союз оппозиционен всякой идеологии и никакая идеология не может функционировать в качестве его руководящего принципа, будь в нем тридцать или тридцать пять членов. Не стоит и опасаться возможного усиления партий, связанных с националистической идеологией и привнесения ими нестабильности в Европейский союз. Во Франции крайне правые экстремисты поднимали голову и

они были разгромлены. Если взять Австрию и печально известного лидера Хайдера с его партией, то и в этом случае националистические тенденции не смогли взять верх. А посмотрев на весь спектр организаций и партий в странах – членах Европейского союза, можно заметить, что все эти экстремистские, крайне правые силы максимально маргинализированы. Они не являются деятельными и абсолютно не влияют на принятие решений в странах-членах и на европейском уровне. Это воображаемая угроза, с которой можно не считаться.

А сейчас следует вкратце напомнить о том, что следует считать главными успехами Европейского союза за последние пятьдесят лет. Самое важное – это достижение мира. Оно произошло, честно говоря, благодаря НАТО. Европейский союз не имел за эти годы ни одного приграничного или внутреннего военного конфликта. Все конфликты, когда у стран-членов есть различные точки зрения на какую-то проблему, мирно разрешаются с помощью переговоров и последующего компромисса.

Во-вторых, везде на территории Европейского союза установлен один большой рынок, который позволяет осуществлять обмен услугами и товарами, а также способствует свободному перемещению капитала и труда. Это единый континентальный рынок с общими тарифными границами и торговой политикой.

В-третьих, Европейский союз стал единым ареалом верховенства закона и свободы. Это значит, что европейцы могут беспрепятственно передвигаться в его пределах, могут жить, где они захотят, могут иметь двойное гражданство. Например, немец может поселиться в Бельгии или во Франции, а за границей, если там нет немецкого консульства, может обратиться в консульство любой другой страны – члена Европейского союза и получить юридическую защиту. Само собой разумеется, в рамках Европейского союза уважается право на собственность и есть законодательное обеспечение этого права. Кроме того, сейчас в процессе установления единая форма ордера на арест, на лишение свободы. Этот документ должен иметь силу дей-

ствия на любой территории внутри Европейского союза – допустим, когда немецкая полиция запрашивает задержание преступника во Франции. Единая полиция, правда, пока находится в состоянии эмбриона. Но эта новая сила правопорядка, которая станет бороться с такими преступлениями, как отмывание денег, незаконная транспортировка, хранение и потребление наркотиков, незаконное перемещение людей и незаконная миграция.

В-четвертых, группа наций, объединенная в Европейский союз, достигла настоящего процветания. Имеется в виду стандарт, уровень жизни. Конечно, не везде в Европейском союзе такой же высокий уровень жизни, как, например, в Швейцарии. Но в общем и целом он представляет едва ли не самые лучшие условия жизни в мире. Возможно, если учитывать все аспекты, это даже лучше, чем в Соединенных Штатах Америки.

И, наконец, теперь достигнуто то, о чем лишь немногие европейцы мечтали пятьдесят лет назад. Европейский союз приобрел влияние в мире и теперь является глобальным игроком. Он может защищать свои интересы в мире и противостоять, если это понадобится, экспансии Соединенных Штатов. Он может защитить себя от кого угодно. Конечно, Европейский союз не собирается становиться второй супердержавой и вступать в соревнование с Соединенными Штатами. В первой половине нового тысячелетия нет такой необходимости. Скорее, кто-нибудь еще попытается приобрести этот статус – может быть, Китай, поскольку он очень хорошо развивается. Но как определенная стабильная группа стран и наций Европейский союз будет играть важную роль в мире в предстоящие десятилетия. К 2050 г. на нашей планете человечество вырастет до 9 миллиардов человек. В Европейском союзе будут проживать около 500–600 миллионов, это зависит от последующего членства Турции и других стран. У этих людей будут общий менталитет, общие цели, общие устремления и возможность обезопасить себя. То есть так же, как это планирует отдельная страна, Дания, Беларусь или Германия. Если Европейскому союзу понадобится повлиять на события вокруг себя, он

сумеет это сделать. Но он не станет чем-то вроде федерации. В предстоящие десятилетия нет ни возможности, ни надобности идти в сторону свободной федерации. Возможно, мы посмотрим на Канаду, может быть, ее пример пригодится и Европейскому союзу. У каждой страны, находящейся в составе Европейского союза, будет возможность максимальной автономии, а также возможность принимать решения. Но некоторые решения будут приниматься и на уровне всего Европейского союза, особенно те, что затрагивают вопросы безопасности.

Таким образом, высокий уровень жизни в странах – членах Европейского союза привлекает все больше и больше государств, желающих вступить в него. Но, как известно, Европейский союз очень строг в отношении членства. Он определил для себя в этой связи критерии, которые являются обязательными для членства в этой организации. Эти критерии были выработаны в Копенгагене. Во-первых, страна-кандидат должна быть демократией, транспарентной, то есть прозрачной, демократией. Во-вторых, там обязаны полностью уважать права человека. Кроме того, ее экономика должна быть рыночной. И, ко всему перечисленному, законодательство и конституционные стандарты этого государства не могут не соответствовать законодательству и конституционным стандартам Европейского союза. Это нелегко. Турция, например, пытается так сделать на протяжении многих лет, но, тем не менее, она пока не может поставить точку в этой истории. Впрочем, это не означает, что Турция не вступит в Европейский союз. Скорее всего, это произойдет.

В Беларуси тоже многие считают, что она должна стать членом Европейского союза. Разумеется, Беларусь, как и любая другая страна, нуждается в том, чтобы стать членом большой организации в этом новом тысячелетии, не обязательно через несколько месяцев или даже через несколько лет. Конечно, в принципе у нее есть возможность примыкания к Европейскому союзу и последующего вступления в него. Поскольку географически Беларусь находится в Европе, ее жители одним прекрасным утром проснутся и осознают себя

европейцами. Может, это случится и с россиянами, и обе страны пойдут туда вместе. Но пока вопрос о вхождении Беларуси в Европейский союз не встает в повестку дня до 2020 г. Даже страны бывшей Югославии и Албания вложили и инвестировали больше энергии и времени, чтобы вступить в Европейский союз, чем это сделала Беларусь. Значит, она фактически не является государством, стоящим на повестке дня. Это не тенденциозный подход, а всего лишь то, что сейчас происходит. Все дело в том, что отношения между Европейским союзом и Беларусью теперь почти равны нулю. Они не общаются друг с другом. Ни один из белорусских министров не приезжает в Брюссель, и никто из европейских министров никогда не бывал в Беларуси. Не стоит здесь перечислять причины этого.

Но, тем не менее, было бы легче и лучше для Беларуси сегодня, прямо с того места, где эта страна находится сейчас и где у нее пока есть выбор, поскорее определиться и избрать определенную тенденцию – либо она вступает в Европейский союз вместе с Россией, либо идет отдельно. Конечно, Беларусь может попытаться инициировать процесс. Ее граждане могут сказать: “Ага, вот литовцам, нашим соседям, потребовалось всего три-четыре года, чтобы вступить в Европейский союз. А мы готовы последовать их примеру и успеть все сделать за более ранний срок. Мы готовы последовать примеру других стран: Словакии, Венгрии, Чехии и Польши и сделать все возможное для того, чтобы это произошло”. Если Беларусь действительно этого хочет, это следует сказать.

Впрочем, несмотря на отсутствие или наличие каких-либо нормальных отношений с Европейским союзом, Беларусь считается европейской страной, у которой европейская принадлежность и европейское будущее. К сожалению, вопрос о ее вступлении в Европейский союз пока что не обсуждался официально, поскольку он не стоит на повестке дня. Люди в Брюсселе смотрят на то, что они могут определить в качестве повестки дня на ближайшие годы, исходя из европейских процессов до 2015 г. и реальных фактов. Поэтому, если граждане Беларуси решат, что они хотят выбрать западный вектор и

пойти в сторону Запада, вступить в Европейский союз, самым лучшим вариантом будет следовать за соседями, за Польшей, которая в данном случае сделала просто чудодейственные попытки, взять пример с меньших по территории стран, например, Эстонии или Литвы. Эти маленькие страны оказались самыми прилежными учениками на европейских занятиях. Беларуси нужно учиться у них тому, чего они достигли и идти вперед, в Европейский союз.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ БЕЛОРУССКИХ УЧАСТНИКОВ

В числе десяти стран, которые получили в Копенгагене приглашение вступить в Европейский союз, оказалась и Польша, ближайшая соседка Беларуси. В Европейский союз будут включены и страны Балтии. Естественно, возникает вопрос – а не пора ли попытаться вступить туда и нашей стране? И стоит ли предпринимать эту попытку – ведь в этой организации пока есть еще много неразрешенных проблем.

Считается, что Европа неизбежно будет страной евро. К сожалению, первая страна, показавшая явные признаки невыполнения экономических критериев, – это Германия. Великобритания и Швеция тоже не собираются переходить на общую валюту и расставаться со своими кронами и фунтами стерлингов, так что оптимизм в отношении зоны евро не имеет особых оснований.

В Европейском союзе есть и другие противоречия, связанные с экономикой. Например, его странам-членам приходится выделять на поддержку сельского хозяйства около 40 миллиардов евро, чтобы сохранить высокий уровень протекционизма. Существует даже шутка о том, что одна европейская корова получает в день по два с половиной доллара в день. А ведь это деньги налогоплательщиков.

Кроме того, непонятно, какой теперь будет в Европейском союзе общий принцип учета национальных интересов. Например, некоторое время назад директор Германской торговой палаты в Бонне заявлял, что было бы выгоднее закрыть почти все немецкие шахты, шахтеров отправить на Канарские острова, а уголь покупать где-нибудь в Англии или Польше – это было бы выгоднее, чем добывать его в

Германии. Конечно, эта промышленность никак не является важным фактором для снабжения Европы энергией и со временем, видимо, будет вообще упразднена. Но подобная ситуация может возникнуть и относительно любой другой отрасли – окажется, что некий товар выгоднее ввозить из иной европейской страны, а не производить у себя. И чем тогда будут заниматься люди, которые раньше производили этот товар? Не возникнет ли у них неприязненного отношения к стране, где живут их конкуренты?

К тому же принцип европейской солидарности, о котором столько было сказано, то и дело дает сбои. Когда во Франции недавно были забастовки, то ее правительство, стремясь обеспечить спокойствие у себя в стране, очевидно, отнюдь не беспокоилось о солидарности с английскими предпринимателями, которые не смогли потом ни через общие европейские инстанции, ни через французское правительство получить компенсации за свои потери.

Существует и, если допустимо так выразиться, технический вопрос, связанный с грядущим приемом новых членов. Уже теперь документооборот Европейского союза достиг весьма впечатляющих размеров. И в Брюсселе, как неоднократно говорили, то и дело раздаются предложения ввести два или три рабочих языка, чтобы сократить расходы на переводчиков и прочее. В обозримом будущем в Европейском союзе будет состоять до тридцати членов, так что расходы возрастут в два раза больше. Не разумнее ли эти деньги направить на помощь Албании или Хорватии, которые больше нуждаются в деньгах, чем в переводе документов на свои языки с известного многим английского?

Помимо всего прочего, с демократической отчетностью в Европейском союзе тоже не все в полном порядке. В июле в Брюсселе разразился огромный скандал, когда была уволена главный бухгалтер Европейского союза за то, что она обнаружила очень странную для такой солидной организации и поэтому очень интересную вещь.

А именно – бухгалтерский учет Европейского союза не соответствовал международным стандартам. Причина увольнения, конечно же, была совсем другая, но правдоподобной версии чиновники Европейского союза высказать так и не сумели. Она обратилась в суд для восстановления себя в своих правах, но этот вопрос пока во взвешенном состоянии, он еще не решен. Поэтому, рассуждая о международных стандартах и унификации, всегда следует помнить о том, каков порядок дома, в Европе.

Есть и масса сложных проблем, связанных с политикой. В некоторых партиях в странах Европейского союза в последнее время усилились крайне националистические тенденции. Эти партии, как правило, выступают против самого существования этого союза.

Впрочем, есть проблемы и во много раз серьезнее этой. Сейчас в Европейском союзе присутствует равенство, но это равенство определяется линией поведения четырех наиболее влиятельных государств – Великобритании, Италии, Германии и Франции. Они, так сказать, равнее всех. Возможно, при дальнейшем развитии Европейского союза этот принцип равенства окончательно перестанет соблюдаться и распространяться на всех его членов.

Из упомянутой четверки самыми влиятельными государствами по праву считаются Германия и Франция. Неизвестно, как сложатся их отношения между собой, с одной стороны, и меньшими европейскими странами – с другой. Не исключено, что со временем Европейский союз окажется расколотым на два лагеря, во главе которых встанут эти две страны.

И, наконец, остается еще одно противоречие. В ближайшие годы будет принята конституция Европейского союза. Она станет главенствующей для стран-участниц и, естественно, будет приниматься на основе конституций этих же государств. Вступление же новых стран произойдет уже после принятия конституции Европейского союза. Не будут ли расхождения слишком большими?

Тем не менее, предполагаемое вступление Беларуси в Европейский союз, несмотря на проблемы, существующие в этой организации, было бы для нее выгодно и престижно. Преимущества пребывания в составе Европейского союза – свобода передвижения, общий рынок, демократия, верховенство закона и особенно высокий уровень жизни, столь притягательный для граждан нашей страны – уже были перечислены раньше. Но вступление в Европейский союз, к сожалению, достаточно сложный процесс, который потребует много средств, много усилий и много времени.

К тому же следует учесть, что есть два варианта развития событий – либо Беларусь вступает в Европейский союз сама по себе, либо вместе с Россией. Только вот неизвестно, встанет ли когда-либо вопрос о принятии России в эту организацию вообще, учитывая ее размеры и другие сложности, могущие возникнуть в этом случае.

Что касается первого варианта, то тут сложностей тоже хоть отбавляй, поскольку, как известно, в Беларуси существуют серьезные проблемы и с демократией, и с правами человека, и с рыночной экономикой.

Более того, сейчас наша страна фактически не поддерживает отношений с государствами, входящими в Европейский союз и ее руководство не скрывает своего негативного отношения к ним. Неудивительно, что вопрос о включении Беларуси в состав Европейского союза не может даже обсуждаться в Брюсселе раньше 2020 г. И вряд ли этот срок удастся впоследствии сократить, так как требования, предъявляемые для вхождения в Европейский союз, будут соблюдены Беларусью еще очень нескоро. Даже страны бывшей Югославии, пострадавшие от войны и тирании Милошевича, ближе к вступлению в Европейский союз, чем Беларусь.

Впрочем, некоторые полагают, что поводом к улучшению отношений между Беларусью и Европейским союзом могло бы стать повышение уровня пограничного контроля со стороны Беларуси. На-

пример, еще осенью 1994 г., когда Беларусь только-только стала президентской республикой, старым правительством Кебича была предложена инициатива, поддержанная немецкой стороной. Уже в то время имела договоренность между министерствами внутренних дел Германии и Беларуси “о тесном сотрудничестве по вопросу обустройства белорусской границы”, как писалось в декларации о намерениях. Германию посетил генерал Бочарев с двумя полковниками – он тогда командовал пограничными службами. С ним был и Невыглас, который теперь возглавляет Совет безопасности. Их принимал генерал-майор Фреди Хитски. Уже был принят проект договора о сотрудничестве. Обсуждалось, как можно применить опыт мобильной охраны границы. Планировалось, что Беларусь будет первой среди стран СНГ, кто сможет получить средства от Министерства внутренних дел Германии для обустройства западной границы. Представители немецкой стороны уже взяли белорусские визы, собираясь приехать сюда, но внезапно вся эта инициатива была погашена. Шейман, который тогда отвечал за вопросы безопасности, вдруг возмутился – ну как же Беларусь может быть первой, ведь Беларусь в этом отношении никаких переговоров не ведет. Может быть, теперь, если разум восторжествует, обе стороны снова начнут сотрудничать в этом направлении. По крайней мере, белорусский президент торжественно обещал, что до лета пограничная служба Беларуси будет работать в особо жестком режиме.

Правда, и здесь может возникнуть неувязка, так как защита границ Европейского союза, к примеру, от нелегальных иммигрантов – это дело самого Европейского союза, а никоим образом не его соседей, тем паче соседа с подозрительной репутацией. Известно, что Европейский союз собирается выложить миллиард евро для того, чтобы укрепить свои средиземноморские и восточные границы. Так что у этого “псевдогосударства” вполне хватит своих сил и средств для разрешения пограничной проблемы. Раньше ситуация была иной – восемь лет назад Беларусь еще выглядела потенциальным кандидатом на вступление – пускай не очень быстрый – в Европейский союз.

Тем не менее, у Беларуси есть только один разумный выход – сначала нормализовать свои отношения с государствами, входящими в Европейский союз, а потом начать переговоры о вступлении туда. Конечно, придется преодолеть много трудностей, так как наша страна намного отстала даже от своих соседей – стран Балтии и Польши, не говоря уже о западноевропейских государствах, много лет являющихся членами Европейского союза. Но, возможно, выполняя все требования и обратив внимание на опыт своих предшественников, Беларусь даже наверстает упущенное и сможет ускорить этот сложный и трудный процесс, войдя в Европейский союз если не через десять, то хотя бы через восемнадцать лет. Впрочем, всегда лучше поздно, чем никогда.